

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1749-е ЗАСЕДАНИЕ
24 ОКТЯБРЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1749)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ Сорок ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 24 октября 1973 года, 18 час.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1749)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010).

Заседание открывается в 18 час. 50 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11010).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым на 1743-м заседании, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Египта, Израиля и Сирийской Арабской Республики занять места за столом заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. Эз-Зайят (Египет), г-н Й. Текоа (Израиль) и г-н М. З. Исмаил (Сирийская Арабская Республика) занимают места за столом заседаний.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с другими решениями, принятыми на предыдущих заседаниях, я также предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Нигерии и Саудовской Аравии принять участие в обсуждении без права голоса. Я попрошу их за-

нять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при том условии, что им будет предложено занять место за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Е. Огбу (Нигерия) и г-н Дж. Баруди (Саудовская Аравия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что за столом заседаний Совета остается только одно свободное место для тех представителей, которые по их просьбе были приглашены или будут приглашены позднее для выступления на заседании Совета. Поэтому необходимо будет просить представителей, занимающих это место, освободить его после того, как их выступления будут закончены.

4. Закрывая наше последнее заседание, я сказал, что Совет будет готов немедленно собраться в любое время, как только этого потребуют обстоятельства.

5. Сегодня представитель Египта в устной форме обратился ко мне с просьбой срочно созвать заседание Совета. Позднее представитель Египта направил на мое имя письмо следующего содержания:

«По поручению моего правительства имею честь просить срочно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения продолжающихся нарушений Израилем прекращения огня, объявленного Советом Безопасности в его резолюциях 338 (1973) и 339 (1973) от 22 и 23 октября 1973 года».

6. Первым в списке выступающих значится представитель Египта, которому я и предоставляю слово.

7. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Настоящий период в истории нашей стра-

ны, да и в истории Совета Безопасности является исключительно опасным. Как всегда в такие периоды, события развиваются быстро. Я должен признаться, что, когда сегодня утром мы обратились с просьбой о срочном созыве Совета Безопасности, мы намеревались обсудить нарушение прекращения огня и невыполнение Израилем резолюции Совета, которая была принята совсем недавно [резолюция 338 (1973)], то есть той самой резолюции, авторами которой являются Соединенные Штаты Америки и Советский Союз. Но после этого я связался с Каиром, и теперь мне представляется, что правильное объяснение моего обращения к Совету можно объяснить намерением сообщить о том, что на Ближнем Востоке вспыхнула новая война, развязана новая агрессия, и в настоящий момент — в 1 час ночи по каирскому времени — она продолжается.

8. На восточном берегу Суэцкого канала, на принадлежащем Египту Синайском полуострове наши войска в настоящее время подвергаются нападению с применением ракет с лазерным наведением и с использованием американских реактивных самолетов «Фантом». В то же время полями сражений новой вероломной войны, подготовленной и начатой под прикрытием решения о прекращении огня, принятого Советом Безопасности по предложению Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, стали все сектора на западном берегу канала. Если говорить точно, речь идет о всех секторах, кроме северного, но я надеюсь, что не навлеку этими словами удара и по северному сектору, который, очевидно, не был атакован лишь по недосмотру.

9. Мы отражаем нападение. Те, кто в первых числах октября слышал мой ответ по телевидению, когда меня спросили, уверены ли мы, что выиграем эту войну, и был встревожен, когда я сказал: «Мне безразлично, выиграем мы ее или нет», должны помнить, чем я мотивировал такой ответ. Я сказал, что в жизни того или иного народа приходит время, когда независимо от исхода у него нет иного выбора, кроме как сражаться и жертвовать кровью своих любимых сынов и дочерей ради того, чтобы их страна могла и дальше сохранять свою честь и свободу. Дело здесь не в расчетах. Дело, повторяю, в нашей решимости жить стоя, а не на коленях, и сражаться, и умереть стоя.

10. Сегодняшняя история хотя и долгая, но простая. Сегодня в 4 часа утра по нью-йоркскому времени мне выпала неприятная обязанность позвонить Генеральному секретарю домой и сообщить ему о том, что наблюдатели Организации Объединенных Наций не выехали к месту своего назначения. В 5 часов мне стало известно, что в действительности они начали движение, но доложили в свой штаб, находящийся в Каире, что израильские войска не позволяют им прибыть к месту назначения. Когда мы передали в Каир, что несколько патрулей — точнее семь — заняли свои позиции, нам ответили, что только один патруль прибыл в Исмаилию и приступил к работе при пол-

ном содействии египетских властей; остальные же не смогли сделать этого из-за различных препятствий, включая телефонный звонок непосредственно от военного министра Израиля, который рекомендовал им не выезжать к месту назначения, поскольку военные действия продолжаются и никаких линий прекращения огня не существует, и который заявил: «Что им там делать, если нет линии прекращения огня? Пусть лучше подождут, пока Израиль одержит победу и будут намечены новые линии прекращения огня». Может быть, тогда им охотно позволят прибыть на место, чтобы поддерживать стабильность уже нового положения. Если был какой-нибудь смысл — а он наверняка был — в проекте резолюции, представленном в воскресенье Соединенными Штатами и Советским Союзом на рассмотрение Совета, проекте, состоявшем из нескольких частей, одна из которых содержала призыв к немедленному прекращению всякого огня, то надо полагать, что и Совет, и авторы проекта резолюции имели в виду поддержание прекращения огня на позициях, занимавшихся сторонами спустя 12 часов после того, как прения в Совете завершились принятием резолюции, то есть, как я уже говорил, на 12 час. 52 мин. 22 октября 1973 года. Мы добросовестно приняли именно такую точку зрения. Если именно эту точку зрения добросовестно принял и Совет, продемонстрировав при этом большое доверие и уважение к авторам, то в этом и только в этом заключается смысл вчерашней резолюции Совета [339(1973)], предусматривающей возвращение войск на позиции, которые они занимали или должны были занимать в момент вступления в силу прекращения огня в указанный час 22 октября в соответствии с резолюцией Совета. Если же прекращение огня и та искренность, с которой Египет согласился на него, выразив тем самым доверие к обоим государствам, представившим проект резолюции, станут предметом злоупотреблений, если эта новая война не будет прекращена и ее последствия станут реальностью до того, как Израиль согласится разрешить наблюдателям Организации Объединенных Наций прибыть на место, то роль этих наблюдателей будет сведена к роли наблюдателей за вскрытием трупа, которые придут на место для того, чтобы наблюдать за сохранением результатов агрессии.

11. Поскольку мы все еще питаем доверие к вам, мы вчера снова заявили о двойной ответственности, вытекающей из этих двух резолюций: ответственности авторов резолюций и ответственности членов Совета, которая возлагается на них Уставом и в силу принятия ими этих резолюций. Что касается первой части, то мы просим всех членов Совета сделать все возможное для того, чтобы обеспечить занятие наблюдателями своих позиций и наблюдение ими за соблюдением прекращения огня, как это предполагалось и предполагается, на тех линиях, которые существовали в момент вступления в силу прекращения огня 22 октября. Мы по-прежнему настаиваем на этой просьбе. Что же касается Секретариата, то мы знаем, что он обладает достаточными полномочиями и — я уве-

рен в этом — волей и решимостью, чтобы направить этих и новых наблюдателей; но поскольку наблюдатели в действительности не могут осуществить отвод войск на ранее занимавшиеся позиции, мы просим две державы, которые представили в Совет эти резолюции, включая в первую очередь державу, по чьему требованию было созвано заседание Совета, по-настоящему вмешаться в конфликт. Я намекал на это вчера. Если меня не поняли, я говорю это сегодня во всеулышание. Эти две сверхдержавы держат вооруженные силы в Средиземноморье. Думаю, что своим налогоплательщикам они объясняют это тем, что эти силы находятся там для поддержания всеобщего мира. Что ж, сейчас всеобщий мир в опасности, и мы призываем их выполнить свое обещание, что эти резолюции вступят в силу, путем оказания помощи наблюдателям Организации Объединенных Наций и самой Организации Объединенных Наций в возвращении войск сторон, участвующих в конфликте, на позиции, которые они занимали к моменту вступления в силу прекращения огня 22 октября 1973 года. С этой целью наш президент направил письма непосредственно президенту Соединенных Штатов и Председателю Брежневу, в которых просил их послать для этого свои войска, и дал мне указание потребовать созыва заседания Совета с тем, чтобы я огласил это послание. Если пункт 1 резолюции от 22 октября останется только на бумаге, то только на бумаге останутся и другие пункты, и мы так ни к чему и не придем и по-прежнему будем стоять перед лицом агрессии, которая имела место ранее, и агрессии, которую осуществляют или пытаются осуществить сейчас. Мы будем стоять перед лицом агрессии 1967 года и ее последствий, а также перед лицом этой новой агрессии, этих вероломных нападений под прикрытием прекращения огня, которые предпринимались и предпринимаются ныне свежими контингентами войск и с дополнительной техникой, причем для нас не является секретом, откуда эта техника поступает.

12. Как всегда, я хочу высказаться коротко и ясно. Если нам не известно, где находились войска в момент вступления в силу прекращения огня или в момент, когда оно должно было вступить в силу, то может быть нам будут даны какие-либо разъяснения относительно полета двух самолетов Соединенных Штатов над территорией Египта и Сирии, совершенного несколько дней назад со скоростью, превышающей в 3 раза скорость звука. Они пролетели не как самолеты агрессора. Очевидно, что это был разведывательный полет, и они наверняка получили определенные сведения, и я думаю, что эти сведения могут подсказать Совету, где были наши войска.

13. Должны также существовать и другие средства проверки. Мы готовы находиться там, где мы находились 22 октября, когда согласно резолюции Совета Безопасности должно было вступить в силу прекращение огня, с тем чтобы можно было предпринять новые шаги для прекращения войны и начала новой эры — эры мира. Без этого нет ника-

кой надежды на установление мира на Ближнем Востоке.

14. Если мы просим военного вмешательства, то это объясняется тем, что мы, совершенно очевидно, не можем требовать от наблюдателей Организации Объединенных Наций игнорировать приказы военных министров, согласно которым они должны оставаться там, где находились или находятся теперь. Если мы просим, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз направили свои войска, то это объясняется тем, что они являются постоянными членами Совета Безопасности и несут особую ответственность. Они обладают правом вето, и когда мы попытались добиться мирного решения в июне и июле этого года, это право свело на нет работу всех остальных членов Совета Безопасности.

15. Я только что получил по телефону сведения из Каира, согласно которым заместитель руководителя группы наблюдателей полковник Хоган сообщил в 19 час. 10 мин. по нью-йоркскому времени, что израильская сторона отказалась разрешить наблюдателям выехать в средний сектор Синайского полуострова. Им было сказано: «Нет, пока нельзя». Полковник Хоган сообщил нашему заместителю министра, что он связался с Генеральным секретарем и информировал его об этом. Может быть, Генеральный секретарь скажет нам, что ему известно об этом сообщении полковника Хогана и о любых других сообщениях по данному вопросу.

16. Итак, я подвожу итог: во-первых, мы не только докладываем Совету Безопасности о срыве прекращения огня и, следовательно, о полном нарушении всех резолюций о прекращении огня, но и просим предпринять спасательную операцию, ибо мы во всяком случае не легкомысленно относимся к появляющимся ныне в печати сообщениям о том, что на сегодняшний день число убитых на Ближнем Востоке составило 15 тыс. человек — я не привожу египетских данных, я привожу американские данные, опубликованные сегодня в газете «Нью-Йорк таймс». Мы считаем, что эти 15 тыс. человек, которые погибли в войне, могли бы принести своим странам больше пользы, если бы остались живы, а не были обречены на смерть и убиты опьяненными властью людьми, полагающими, что это единственная политика, которую они могут навязать, и что это единственная мера, которая увенчается успехом. Нет, она не увенчается успехом. Нации и режимы, опьяненные властью, были и в прошлом, но сегодня они не существуют. Поэтому мы надеемся, что резолюцию Совета Безопасности, представленную Соединенными Штатами и Советским Союзом 22 октября, удастся спасти действиями самих этих государств или любыми другими действиями, которые Совет сочтет необходимым предпринять.

17. Во-вторых, в настоящее время происходит не что иное, как новая агрессия. Думаю, что, узнав новые подробности, Совет будет иметь более полное представление о том, что я называю сегодняш-

ней агрессией. На Синае и на западном берегу Суэцкого канала идут бои.

18. Однако прежде чем закончить, я хочу заявить, что говорю не только о солдатах, которые с готовностью отдают свою жизнь; я говорю также и о тех мирных жителях, которые подвергаются жестокому насилию и которых изгоняют из их жилищ, в результате чего создаются новые проблемы, которые, конечно, на руку Израилю, но выгодны также и нам, поскольку именно на основе того, как все эти проблемы будут разрешаться, Египет придет к окончательному убеждению о возможности или невозможности достичь сегодня мира на Ближнем Востоке.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Генеральному секретарю, который хочет сделать заявление.

20. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Поскольку Совет Безопасности вновь рассматривает положение на Ближнем Востоке, я хотел бы кратко информировать Совет о мерах, которые я и начальник штаба ОНВУП генерал Сииласвуо предприняли с целью выполнения резолюции 339 (1973), принятой вчера Советом.

21. Со вчерашнего дня я поддерживаю постоянный контакт с генералом Сииласвуо и подробно слежу за действиями, которые он предпринимает в этой связи. Я также поддерживаю контакт с представителями заинтересованных сторон, сотрудничество которых, как я указывал вчера в моем заявлении на заседании Совета, чрезвычайно важно для успеха операций Организации Объединенных Наций по наблюдению.

22. Сразу же после одобрения резолюции Совета Безопасности я поручил генералу Сииласвуо принять срочные меры по ее выполнению. Как я уже информировал Совет вчера в конце заседания, генерал Сииласвуо немедленно отдал распоряжение командующему контрольным центром в Исмаилии как можно скорее в качестве первого шага при содействии египетских властей разместить три группы наблюдателей в районе Суэцкого канала. Как, вероятно, известно членам Совета, согласно установившейся практике по соображениям безопасности и другим причинам патрули ОНВУП всегда сопровождаются офицерами связи армии соответствующей страны. Как только египетские власти выделили требуемых офицеров связи, группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в составе семи патрулей выехали из Каира на место и по состоянию на 10 час. 30 мин. по Гринвичу 24 октября все эти семь патрулей находились в пути, продвигаясь к предполагаемым египетским передовым позициям. Согласно последним донесениям, полученным от генерала Сииласвуо, сегодня в 13 час. 15 мин по Гринвичу четыре патруля достигли районов, расположенных примерно в 35 км к западу от Исмаилии. Остальные три патруля к 17 часам по Гринвичу находились вблизи мест назначения, но были вынуждены отойти в западном направлении из-за проис-

ходившей там интенсивной перестрелки из танковых и артиллерийских орудий между египетскими и израильскими войсками.

23. Генерал Сииласвуо также пытался направить из Рабаха патрулей-наблюдателей на восточную сторону Суэцкого канала. Однако, во время его переговоров с израильскими властями последние сначала заявили, что военным наблюдателям Организации Объединенных Наций не следует направляться в зону боевых действий, пока прекращение огня не будет эффективным. В связи с этим генерал Даян обратился к генералу Сииласвуо с просьбой передать египетским властям предложение о прекращении огня с 5 часов по Гринвичу 24 октября. Это послание было немедленно передано генералом Сииласвуо в Каир египетским властям, которые приняли это предложение о прекращении огня. В течение дня 24 октября не было возможности направить наблюдателей Организации Объединенных Наций на передовые позиции с израильской стороны. Однако после того, как я и мои сотрудники в Центральных учреждениях вступили в контакт с постоянным представителем Израиля и с генералом Сииласвуо, находящимся в Иерусалиме, — по телефону, разумеется, — постоянный представитель Израиля заверил меня в том, что израильские войска окажут полное содействие генералу Сииласвуо в деле размещения наблюдателей.

24. Все вышесказанное — это сведения, полученные нами к настоящему времени от генерала Сииласвуо. Таким образом, на египетской стороне в районы передовых оборонительных рубежей было направлено семь патрулей. Как я уже указывал, на израильской стороне наблюдатели Организации Объединенных Наций пока еще не размещены. Но после того, как генерал Сииласвуо был информирован о полном содействии Израиля, он сейчас предпринимает срочные меры по размещению наблюдателей на израильской стороне. Разумеется, и мной, и генералом Сииласвуо, и наблюдателями Организации Объединенных Наций будут приложены все усилия к тому, чтобы выполнить возложенные на нас обязанности.

25. В сложившихся обстоятельствах я должен вновь подчеркнуть, что для эффективного выполнения наблюдателями Организации Объединенных Наций своей задачи важны два условия: во-первых, полное согласие сторон прекратить огонь и, во-вторых, их полное содействие операциям Организации Объединенных Наций по наблюдению.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в моем списке выступающих значится представитель Израиля, которому я и предоставляю слово.

27. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я уверен, что не только мне, но и многим миллионам людей во всем мире, которые, возможно, слушали только что закончившееся выступление министра иностранных дел Египта.

вспомнилась арабская поговорка: «Он ударил меня и сам же стал плакать. Он ударил меня и первым побежал жаловаться».

28. В этом зале уже стало привычным слышать, как представители Египта бросают здесь свои необоснованные обвинения. Прежде чем говорить о сегодняшних событиях, я хотел бы остановиться на особом моменте, который постоянно подчеркивает на наших заседаниях министр иностранных дел Египта, а именно — на его утверждении будто целью Египта, потребовавшего этим летом созыва Совета Безопасности, было содействовать достижению мира. Но мне непонятно, почему министр иностранных дел Эз-Зайят считает, что члены Совета или вообще кто-либо другой должны соглашаться с этим голословным утверждением, когда заявления президента его собственной страны показывают всю вздорность подобных утверждений, так же как заявление его правительства показало вздорность обвинения, выдвинутого им в ходе нынешних прений, по поводу якобы имевшего место воздушного налета на Каир.

29. 14 июня 1973 года в интервью, переданном по ливийскому радио, президент Садат заявил:

«То, что было отобрано силой, можно вернуть только силой. Так мы считали даже тогда, когда предприняли дипломатические усилия в Совете Безопасности. Таково было наше убеждение на всех этапах и во все времена. Без сражения эту проблему не решить».

30. Месяц спустя, 16 июля 1973 года, обращаясь к Центральному комитету своей правящей партии — Арабского социалистического союза, президент Садат заявил:

«Мне хотелось бы внести ясность в один важный вопрос, который я разъяснял в воинских частях, когда посетил их в июне этого года. Мы обратились в Совет Безопасности отнюдь не в надежде на мирное решение, и это совершенно определено. Мирного решения быть не может».

Это заявление было сделано в тот момент, когда Совет Безопасности еще продолжал заседать, еще до голосования по какой-либо резолюции. Оно не являлось ретроспективной оценкой тех целей, к достижению которых Египет стремился, затеяв дискуссию: это было откровенное, недвусмысленное признание того, что Египет никогда не стремился к мирному решению, тем более в Совете Безопасности.

31. Вчера Совет Безопасности был созван по инициативе Египта в тот момент, когда продолжались бои из-за того, что египетские вооруженные силы не выполнили резолюцию 338 (1973) Совета Безопасности и продолжали вести огонь, а Израиль действовал в ответ на египетские атаки. Сегодня Совет Безопасности собрался на заседание в тот момент, когда впервые после 6 октября стихли бои и на фронте в течение последних нескольких

часов сохраняется затишье. Правда, в течение сегодняшнего утра египетские войска продолжали вести огонь даже после 7 часов по местному времени, т. е. когда должно было вступить в силу прекращение огня, и израильские войска вели ответный огонь, но сейчас это прекратилось. Теперь можно было бы попытаться обеспечить эффективность прекращения огня и осуществить все меры, необходимые для надзора за его соблюдением. Настоящий момент требует от нас не возобновления бесплодной публичной полемики, а серьезных контактов в спокойной обстановке.

32. Какие же события произошли после вчерашнего заседания Совета Безопасности?

33. Во-первых, немедленно после принятия резолюции 339 (1973) Совета Безопасности, примерно в 4 часа по местному времени, начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине генерал Сииласвуо вступил в контакт с министром обороны Израиля и обсудил с ним вопрос о необходимости принятия мер по отправке на линии прекращения огня наблюдателей Организации Объединенных Наций. Министр обороны просил генерала Сииласвуо передать Египту наше предложение прекратить огонь в 7 часов. Генерал Сииласвуо обещал передать ответ Египта примерно через час. Министр обороны и генерал Сииласвуо договорились также встретиться в Тель-Авиве в 7 часов утра с тем, чтобы определить надлежащие меры по размещению наблюдателей.

34. Во-вторых, генерал Сииласвуо позднее информировал израильские власти о согласии Египта прекратить военные действия в 7 часов.

35. В-третьих, в течение ночи египетские войска на различных участках фронта продолжали вести огонь по израильским войскам. Израильские войска открывали ответный огонь.

36. В-четвертых, начальник штаба израильской армии дал указание всем израильским войскам, расположенным на линии фронта вдоль Суэцкого канала, соблюдать прекращение огня с 7 часов по местному времени сегодня.

37. В-пятых, встреча между министром обороны и генералом Сииласвуо состоялась в назначенное время, и сегодня в 8 часов утра было опубликовано следующее коммюнике об этой встрече:

«Министр обороны Израиля принял у себя генерала Сииласвуо для обсуждения мер по размещению на египетском фронте наблюдателей Организации Объединенных Наций. Министр обороны Израиля предложил генералу Сииласвуо отправить наблюдателей по различным маршрутам из Каира в направлении Исмаилии и Суэца, пока они не встретятся с передовыми подразделениями сил обороны Израиля в районах, указанных генералу Сииласвуо министром обороны Израиля как районы размещения наблюдательных постов. Генерал Сииласвуо просил предоставить ему время для изучения обстановки».

38. В-шестых, египетские войска тем временем продолжали вести огонь сегодня утром даже после 7 часов. А в 8 час. 20 мин. представитель сил обороны Израиля распространил следующее коммюнике:

«За несколько минут до 7 час. 55 мин. по местному времени по-прежнему продолжалась перестрелка в нескольких пунктах вдоль линии фронта с египетской третьей армией, которая находится в окружении в южном секторе».

39. Египетские атаки продолжались, и в 15 часов представитель сил обороны Израиля распространил еще одно коммюнике, которое гласило:

«Вопреки переданному начальником штаба ОНВУП генералом Сииласвуо заявлению Египта, в соответствии с которым Египет согласился на прекращение огня с 7 часов сегодняшнего утра и дал указание своим войскам действовать соответствующим образом, египетские войска продолжали атаки в районе расположения египетской третьей армии, очевидно, с целью вывести войска третьей армии из окружения, в которое они попали в районе Суэца. В связи с этим египтяне в течение последнего часа использовали крупные воздушные силы для поддержки своих наземных войск. В ходе воздушных боев было сбито 15 египетских самолетов».

40. В 16 часов по местному времени Израиль направил ОНВУП следующую жалобу:

«Сегодня по состоянию на 7 часов по местному времени египетские войска нарушают прекращение огня в районе шоссе Суэц — Каир и южнее Горьких озер, применяя при этом танки, артиллерию и самолеты».

41. Здесь, в Центральных учреждениях, я направил сегодня на имя Генерального секретаря письмо.

[Оратор зачитывает текст письма, которое впоследствии было распространено в качестве документа S/11043.]

42. В 17 часов по местному времени было опубликовано следующее коммюнике:

«Во второй половине дня перестрелка на египетском фронте в секторе египетской третьей армии затихла. Никакого изменения позиций, на которых находились наши войска вчера, не произошло. Начальником штаба ОНВУП генералом Сииласвуо объявлено, что из Каира по различным маршрутам в сторону линии фронта выезжают несколько групп наблюдателей. Однако контакт между этими группами и передовыми частями наших войск пока не установлен».

43. Между тем огонь полностью прекратился. Мы надеемся, что прекращение огня будет сохраняться. Для поддержания связи с генералом Сииласвуо по вопросам, касающимся мер по на-

блюдению за прекращением огня наблюдателями Организации Объединенных Наций, был назначен специальный офицер. Я уполномочен подтвердить, что мы окажем генералу Сииласвуо полное содействие. Сейчас идут первые часы эффективного прекращения огня. Давайте же со всей ответственностью постараемся его закрепить и не будем ослаблять его словесной перепалкой, которая приносит вред делу. Теперь, когда орудия прекратили огонь, пришло время и нам прекратить кричать друг на друга и приступить к спокойным переговорам.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Египта.

45. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Время, намеченное для вступления в силу прекращения огня сегодня, 24 октября, по нью-йоркскому времени действительно было, как указал Генеральный секретарь, 5 часов по Гринвичу, или 7 часов по каирскому времени. Незадолго до 06 час. 00 мин. по Гринвичу или 08 час. 00 мин. по каирскому времени на египетский порт Адабия началось наступление танковых частей при поддержке авиации. Это наступление оказалось успешным, после того как жители и доблестные защитники этого порта понесли тяжелейшие потери. Одновременно с этим, после все тех же 5 часов по Гринвичу, то есть часа, в который договорились прекратить огонь, было предпринято концентрированное наступление на город Суэц. Я специально подчеркиваю для представителя Израиля, что это второе наступление не завершилось успехом. Битва все еще продолжается. Цель г-на Даяна еще не достигнута, и поэтому еще не вступило в силу прекращение огня. Наблюдателям также еще не разрешено выехать к месту назначения, потому что Израиль твердо намерен сделать так, чтобы это были наблюдатели за «мертвым» прекращением огня, которым Израиль оказывал бы полное содействие, когда они следили бы за сохранением его захватов.

46. Я недавно упомянул о том, что полковник Хоган вступил в контакт с Генеральным секретарем. Возможно, сообщение от него еще не поступило. Это было в 19 час. 10 мин. по нью-йоркскому времени или в 2 час. 10 мин. 25 октября по каирскому времени. В этом сообщении полковник Хоган информировал Генерального секретаря о том, что я только что сообщил Совету, а именно: израильская сторона не разрешила наблюдателям войти в средний сектор Синайского полуострова. Израильцы ответили: «Нет, пока нельзя». И это было, повторяю, в 19 час. 10 мин. по нью-йоркскому времени, то есть менее 35 минут назад.

47. Из Каира нам сообщили, что полковник Хоган направил Генеральному секретарю параллельное сообщение, и я прошу Генерального секретаря прокомментировать его, а также то, что я сказал, — и он наверняка со мной согласится и подтвердит это, — а именно, что г-н Даян рекомендовал наблюдателям не продвигаться дальше, пока

продолжается перестрелка и «пока Израиль не достигнет своей цели». Вот что я сказал.

48. Но, говоря о жителях Эль-Адабии, я, пожалуй, должен отметить нарушения Израилем законов ведения войны, его умышленное несоблюдение четвертой Женевской конвенции. В течение 15 дней израильские самолеты совершали налеты на Порт-Саид, в результате чего погибло около 200 мирных жителей. В понедельник 22 октября губернатор города сообщил, что в воздушных налетах, в результате которых погибло много мирных жителей, принимали участие 140 самолетов. Впрочем, другого мы и не ожидали от агрессоров — людей, которые строят свою политику на насилии и применяют ее на практике путем войн и вторжений.

49. От Совета Безопасности мы хотели бы сейчас таких действий, которые заставили бы всех уважать его резолюции. Тех, кто вырабатывает резолюции, мы просим добиться, чтобы их слова, а фактически их гарантии, находили свое отражение в делах. Мы просим, чтобы решение Совета Безопасности о прекращении огня соблюдалось, причем по состоянию на время, установленное в этом решении, а не после того, как будут осуществлены замыслы Израиля, не после того, как он воспользуется прекращением огня для своих вероломных нападений.

50. Повторяю, мы хотели бы, чтобы эти резолюции о прекращении огня выполнялись. Мы хотели бы, чтобы они открыли путь к справедливому миру. Мы надеемся, что все державы — члены Совета Безопасности в соответствии с возложенной на них ответственностью создадут условия для того, чтобы Совет добился выполнения своих резолюций.

51. Г-н АБДУЛЛА (Судан) (*говорит по-английски*): Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе, который был очень хорошо изложен министром иностранных дел Эз-Зайятом. Но я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на некоторые аспекты позиции Израиля и на некоторые способы осуществления им своих действий, которые весьма показательны для происходящих в настоящее время событий.

52. Мы все отдаем себе отчет в том, что в своей политике Израиль на протяжении последних семи лет исходил из принципа свершившегося факта. Мы знаем, что он применял этот принцип на оккупированных территориях. Мы даже знаем, что он применяет его и теперь, так как все эти попытки нарушения прекращения огня и совершения новых актов агрессии являются неотъемлемой частью все той же политики свершившегося факта, когда Израиль ставит Совет Безопасности и все страны мира перед результатами этой политики.

53. Нам известно также о применяемой Израилем тактике нарушения прекращения огня, направленной на то, чтобы добиться нового прекращения огня; а добившись нового прекращения огня, он

создает режим непрерывной оккупации. Это хорошо известно Совету Безопасности. Так было в 1969 году. Израиль неоднократно нарушал прекращение огня, к соблюдению которого призвал Совет Безопасности, и Совету пришлось рассматривать этот вопрос.

54. Более того, основой политической системы Израиля и особенно его сионистской политики является главным образом милитаризм. Израильские рождаются в киббуцах, представляющих собой военные лагеря, где их воспитывают в духе милитаризма и ненависти ко всему остальному. Поэтому-то их призвание в том, чтобы воевать.

55. Я был потрясен на днях, когда прочитал в газете заявление высокопоставленного израильского офицера о том, что целью Израиля является продолжение войны, несмотря на прекращение огня, с тем чтобы перебить молодых военнослужащих сержантского состава египетской армии и тем самым лишить их возможности воевать вновь. «Перебить молодых, всех молодых», — такова цель, преследуемая Израилем даже после прекращения огня. Это действительно возмутительная позиция; однако она является неизбежным результатом воспитания детей в военных лагерях, которых готовят и учат ненавидеть и убивать из ненависти. Как мы все знаем, политика израильского правительства целиком и полностью служит целям войны, милитаризма, оккупации и захвата земель других народов. На что только мы не обращали внимание за последние 25 лет, и я думаю, что посол Баруди более подробно расскажет об этом.

56. Я думаю, что в настоящий момент мы чрезвычайно обеспокоены проведением в жизнь данной политики. Два дня назад Совет Безопасности принял представленный двумя постоянными членами Совета проект резолюции о прекращении огня и немедленном выполнении резолюции 242 (1967) и о проведении переговоров, направленных на достижение прочного и справедливого мира. На заседаниях Совета Безопасности было выражено много опасений по этому поводу. Но, питая полное доверие к обоим постоянным членам, внесшим этот проект резолюции, Совет Безопасности принял его. При этом не обсуждались даже очень важные детали, поскольку считалось, что эти две страны, несомненно, согласовали как между собой, так и с конфликтующими сторонами определенные меры, которые убедили бы нас в том, что на Ближнем Востоке наступит мир.

57. Однако это не подтверждается фактами, с которыми мы сталкиваемся в настоящий момент. Мы знаем, что Израилю в срочном порядке все еще поставляется оружие. А согласно некоторым сообщениям — я не знаю, насколько они верны, — оно поставляется даже на территорию египетского Синая, в район Эль-Ариша, чтобы можно было снабжать этих людей на Западном берегу. Я надеюсь, что это ошибочная журналистская версия. Но все дело в том, что у нас вполне могут быть подозрения и даже опасения относительно того,

что мы имеем дело с действительно искренней попыткой двух держав, представивших эту резолюцию, добиться выполнения резолюции 338 (1973) во всей ее полноте. Мы даже не поинтересовались деталями, а поняли ее в прямом смысле и отнеслись к ней с полным доверием. Мы все еще ждем ее выполнения.

58. Уже с самого начала обсуждения резолюции 338 (1973) у нас было достаточно оснований испытывать серьезные подозрения и опасения после некоторых недвусмысленных оговорок, сделанных г-ном Текоа. Они хорошо известны. Он упомянул о Баб-эль-Мандебе и Йемене. Он упомянул о партизанах в Ливане. Он упомянул и о кое-чем другом, но все это, безусловно, было предлогом, подготовкой к тому, что делается в настоящее время. Мы даже заметили это во вчерашнем заявлении представителя Соединенных Штатов, сказавшего, что мы согласились с тем, чтобы прекращение огня вступило в силу в течение 12 часов с момента принятия резолюции 338 (1973), но мы делаем это из принципиальных соображений. Я не так уверен. Я надеюсь, что я смогу это проверить. Представитель США в то же время упомянул о том, что неизвестно, какие позиции занимают вооруженные силы спустя 12 часов после принятия первой резолюции. Я не хотел бы делать никаких выводов, но все и так очевидно.

59. Оставляя в стороне эти опасения, мы переходим к существу вопроса. На второй день после принятия Советом Безопасности решения о немедленном прекращении огня на условиях, указанных в резолюции, оно было нарушено Израилем. Уже на следующий день Израиль совершил нападение на порт Эль-Абадия на западном берегу канала и на египетский город Суэц. Всегда легко, например, прийти и сказать: «Ну что ж, мы не знали; все начал Египет» и так далее. Но кто мог бы утверждать, что Моше Даян не помешал наблюдателям отправиться на место событий и лично определить, где должны были проходить линии прекращения огня после того, как мы приняли резолюцию. Это опять-таки всего лишь предлог, и это весьма очевидно. Мы не будем удивлены, если завтра и послезавтра нам придется обсуждать аналогичные события по вине Израиля. Это заставляет меня задать вопрос: насколько серьезны намерения Совета относительно выполнения резолюции 338 (1973)? Эта резолюция связана не только с вопросом о направлении на место событий дополнительного числа наблюдателей, хотя это важно, или кого-либо еще специально для выяснения обстановки на месте, что также важно; но важнее все-таки другое: для того, чтобы исключить новые акты агрессии со стороны Израиля и обеспечить выполнение этой резолюции, необходимо вновь рассмотреть этот вопрос во всех его аспектах. Но это не значит, что мы можем освободить две державы — авторов резолюции, да и сам Совет Безопасности — особенно его постоянных членов — от их долга обеспечить выполнение этой резолюции. Мы знаем, что у них есть силы и возможности это сделать. Но мы должны по крайней мере быть уверены в их искреннем

стремлении добиться этого. Совет Безопасности мог бы пойти дальше, применив положения главы VII Устава, но в этом пока нет необходимости. Моя делегация считает, что сейчас очень важно осудить Израиль за предпринятую вчера новую агрессию и что Совет должен незамедлительно и самым серьезным образом рассмотреть вопрос о выполнении резолюций 338 (1973) и 339 (1973).

60. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Когда всего лишь два дня назад мы принимали резолюцию 338 (1973), мы все полагали, что в своем решении Совет Безопасности исходил из той главной посылки, что два положения будут претворены в жизнь тотчас же: во-первых, будет немедленно прекращен огонь и, во-вторых, сразу после этого будет выполнена резолюция 242 (1967). В то же время оба автора текста резолюции 338 (1973), Советский Союз и Соединенные Штаты, в своих заявлениях подчеркнули, что в основе их действий лежит стремление открыть путь для «установления прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке». Они также подчеркнули более серьезную опасность, которую несет в себе продолжение войны. Представитель Соединенных Штатов в своем заявлении от 21 октября указал:

«Со своей стороны Соединенные Штаты и Советский Союз готовы предложить сторонам свои добрые услуги в качестве средства облегчения процесса переговоров» [1747-е заседание, пункт 9].

61. Поскольку процесс переговоров связывался с незамедлительным выполнением резолюции 242 (1967), что в свою очередь связывалось с немедленным прекращением огня, мы теперь с полным основанием можем себя спросить, в чем же заключаются эти добрые услуги? Что имелось в виду когда они так определенно предусматривались? Были действительно все основания полагать, как это в целом и полагал Совет Безопасности и весь мир, что соблюдение прекращения огня будет действительно обеспечено. Вместо этого мы видим, что Израиль нарушает прекращение огня на протяжении целых двух дней и фактически продолжает проводить широкие по масштабу военные операции на египетской территории, которые на деле представляют собой новую агрессивную войну против Египта.

62. Следующим этапом явилось принятие на предшествующем заседании резолюции 339 (1973), в соответствии с которой Советом Безопасности был создан необходимый механизм для контроля за соблюдением прекращения огня между египетскими и израильскими вооруженными силами при условии их возвращения на позиции, занимавшиеся ими в момент, когда должно было вступить в силу прекращение огня согласно резолюции 338 (1973). Но этому не суждено было произойти. Мы снова оказались отброшенными к тому положению, которое имело место вчера до принятия резолюции 339 (1973), так как Израиль продолжает нагло игнорировать указания Совета Безопасности. Ми-

нистр иностранных дел Египта только что представил нам новые доказательства отказа Израиля положить конец нарушениям прекращения огня. В этом мы видим, как мы заявили в своем выступлении вчера, новый пример тактики Израиля, имеющий целью воспользоваться готовностью другой стороны уважать официальные обращения и решения Совета и пойти навстречу чаяниям и надеждам народов всех стран мира, выразившейся в ее согласии прекратить огонь, в то время как израильские вооруженные силы продолжают военные действия, единственной целью которых является стремление добиться военных преимуществ за счет продолжения войны ради поддержания своей непрекращающейся агрессии, оказания военного давления и проведения политики навязывания своей воли другим народам посредством военного диктата: все это делается с целью распространения своего господства на территории других народов при помощи оккупации и аннексии. Именно в тот момент, когда благодаря прекращению огня предполагалось открыть путь для мирного урегулирования, Израилю позволяют и дальше проводить политику оккупации, которая является единственной причиной продолжения войны после того, как Египет и Сирия приняли решение — о чем самым официальным образом сообщили Совету Безопасности — соблюдать резолюции 338 (1973) и 339 (1973) Совета Безопасности. Все это было бы простой иронией, если бы не было трагедий.

63. Взяв на себя инициативу внесения двух совместных резолюций и добившись их принятия Советом, оба постоянных члена Совета Безопасности, Соединенные Штаты и Советский Союз, приняли на себя ясное обязательство действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение этих резолюций. Мы уже ссылались на их заявление о готовности совместно предоставить свои добрые услуги. Известно, что после своего визита в Москву государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Киссинджер отправился в Тель-Авив для того, чтобы, как нам было сказано, добиться от Израиля соблюдения достигнутых договоренностей. В коммюнике, распространенном канцелярией президента Египта и излагающем точку зрения президента Садата и его решение согласиться с резолюцией 338 (1973), в частности, ясно говорится:

«Президент Садат также внимательно изучил протоколы прений, проходивших в Совете Безопасности, и отметил, что проект резолюции, предложенной Совету, был представлен совместно СССР и США после интенсивных контактов на высшем уровне между двумя державами, принявшими на себя особую ответственность в настоящей международной обстановке».

64. В этих условиях представитель Израиля заявил здесь, как это было сделано и его правительством в Тель-Авиве, что Израиль также признал резолюцию 338 (1973), однако на деле Израиль свободно нарушает ее.

65. Вряд ли кто-нибудь может поверить утверждению, что Соединенные Штаты не способны убедить Израиль соблюдать то, что он сам обещал соблюдать, зная, в какой степени Израиль зависит от поставок из Соединенных Штатов. Следовательно, мы вынуждены спросить себя, каковы цели, какова направленность двух принятых нами резолюций, и коль скоро мы их приняли, что на деле достигнуто благодаря этим двум резолюциям? Каждому, в том числе и авторам резолюции, должно быть ясно, что прекращение огня не наступит, а резолюции не будут выполнены, пока Израиль продолжает свою агрессивную войну. И тем не менее Израиль почему-то мог и сейчас может относиться к этим резолюциям, как к клочкам бумаги. Возникает вопрос, почему? Мы должны покончить с таким положением дел. Мы должны заставить Израиль немедленно подчиниться положениям этих двух резолюций, а особый долг и обязанность двух авторов резолюций, двух постоянных членов Совета Безопасности, заключается в том, чтобы сыграть в этом свою роль. Мы, Совет Безопасности, весь мир хотим, чтобы они сказали нам, что они делают в этом направлении.

66. Но настойчиво подчеркивая особые, серьезные и добровольно взятые на себя авторами резолюций обязательства, которые входят в сферу компетенции Организации Объединенных Наций, поскольку они обратились в Совет и действовали частично через Совет, предложив свою резолюцию, подчеркивая их особую долю коллективной ответственности, мы никоим образом не допускаем, что эти две великие державы или кто-либо другой имеют право или обязанность в одностороннем порядке и в одиночку рассматривать, контролировать и решать международные проблемы. Все международные проблемы всегда являются общим делом международного сообщества — Организации Объединенных Наций и могут быть справедливыми и надежно решены только путем коллективных решений, принятых коллективно всеми членами этой всемирной Организации.

67. Поэтому-то, в частности, югославская делегация и разделяет убеждение многих из сидящих за этим столом, что выражение «под соответствующей эгидой», употребленное в резолюции 338 (1973), непременно должно означать Совет Безопасности и что обеспечение этой эгиды должно быть делом, долгом и задачей Организации Объединенных Наций в целом. Вот почему мы с особым одобрением восприняли тот факт, что резолюция 339 (1973) восполнила бросающийся в глаза пробел, имеющийся в этом отношении в резолюции 338 (1973).

68. Четвертая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран обратила внимание мира на возможную опасность, на угрозу монополизации мировых дел группой избранных стран и держав. Но в то же время мы решительно настаиваем на долге постоянных членов Совета выполнять свои особые обязанности. Это в первую очередь относится к тем из них, кто

в силу своих серьезных обязательств в данном регионе оказался непосредственно вовлеченным в его дела в качестве основного действующего лица и кто своими официальными инициативами в Совете показал свое намерение сыграть свою роль в достижении желаемых всеми нами результатов. Что же касается нас, то мы все готовы внести свой собственный вклад.

69. Поскольку прекращение огня является лишь первым шагом, связанным с принятием непосредственных мер по урегулированию ближневосточного кризиса, мы должны сосредоточить свои усилия на том, чтобы сначала добиться его соблюдения, причем немедленно. Если авторы резолюции не желают или не могут вместе или отдельно выступить с этой целью с новыми конкретными предложениями, то в таком случае на Совет Безопасности, на всех его членов ложится коллективная обязанность сделать все от них зависящее, чтобы найти соответствующие средства и возможности для исправления положения, создавшегося в результате упорного отказа Израиля соблюдать резолюции 338 (1973) и 339 (1973). Мы, по-видимому, можем усилить вчерашнее решение, постановив увеличить число наблюдателей ООН или предложить Генеральному секретарю послать своего представителя на место событий с целью изучить создавшееся положение и сообщить нам о мерах, которые необходимо будет принять, чтобы направить наблюдателей в этот район для контроля за соблюдением прекращения огня. Мы, по-видимому, можем рассмотреть возможность направления в этот район Чрезвычайных вооруженных сил ООН, с тем чтобы они расположились там таким образом, чтобы обеспечить выполнение пункта 1 резолюции 338 (1973) и 339 (1973). Нам известно, что Генеральный секретарь уже давно проинформирован о том, что некоторые государства-члены имеют наготове войска, которые по решению Совета Безопасности могут быть немедленно использованы в качестве Чрезвычайных вооруженных сил ООН.

70. Одним словом, Совету Безопасности не следует слагать с себя полномочия в этой опасной ситуации, и мы должны, опираясь на наш разум и решимость, сообща создать Совету Безопасности наилучшие условия для выполнения им своих обязанностей.

71. Если мы не примем необходимых мер, если агрессия Израиля не будет остановлена, если его не заставят немедленно выполнить и соблюдать наше решение, то мы не только не сможем добиться прекращения огня в этом районе, но и допустим продолжение и расширение войны с самыми зловещими, негативными и непредсказуемыми последствиями для международных отношений, мира во всем мире и безопасности.

72. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности вновь собрался сегодня на чрезвычайное заседание в связи с продолжающимся вопиющим нарушением Израилем решений Совета Безопасности о прекращении огня и военных действий.

73. Мы внимательно выслушали выступление уважаемого министра иностранных дел Египта г-на Эз-Зайята, который привел неоспоримые факты новой агрессии Израиля против Египта. Эти факты не могут не вызвать у членов Совета Безопасности возмущения, негодования и решительного осуждения Израиля как агрессора. Совет вновь является свидетелем того, что Израиль, прикрываясь грубой ложью о том, что он якобы признает решения Совета о прекращении огня, на деле вероломно продолжает военные действия с участием всех родов войск, захватывая части территории Египта после решений Совета Безопасности о прекращении огня и всех военных действий. Эти агрессивные действия правительства Израиля являются наглым попранием решений Совета Безопасности, вызовом всем членам Организации Объединенных Наций, всему миру. Вся ответственность за это ложится на военных преступников Тель-Авива. За все эти преступные и международно наказуемые действия несет прямую ответственность тройка тель-авивских ястребов — премьер-министр Голда Меир, военный министр Даян и министр иностранных дел Эбан. Международные прецеденты на этот счет имеются.

74. Нарушение Израилем резолюций Совета о прекращении огня, как это сейчас для всех совершенно очевидно, не является случайностью, результатом просчета, ошибки или недопонимания. Нет, это тщательно продуманная, преступно вероломная империалистическая провокация, спланированная специально для того, чтобы воспользоваться прекращением огня и захватить новые стратегически выгодные для израильского империализма позиции на Ближнем Востоке, создать решающий перевес сил в этом районе в пользу агрессора.

75. Тот факт, что Совету Безопасности приходится фактически непрерывно собираться на чрезвычайные заседания и принимать день за днем решения по одному и тому же вопросу, возвращаясь вновь и вновь к повторению своих требований о немедленном прекращении военных действий со стороны Израиля, объясняется лишь глубиной цинизма и безответственности агрессора, бездумно играющего судьбой народов Ближнего Востока, в том числе судьбой израильского народа. В последние дни уже после того, как Совет принял решение о немедленном прекращении всякого огня и военных действий на Ближнем Востоке, израильская военщина коварно и вероломно, вопреки резолюциям 338 (1973) и 339 (1973) Совета Безопасности, принятым 22 и 23 октября, на глазах у всего мира продолжает военное вторжение на территорию Египта, подвергает бомбардировке мирные населенные пункты, обливает напалмом землю арабских стран.

76. Мы спрашиваем, потерпит ли Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом этот циничный вызов, этот беспримерный международный бандитизм? До какой поры будет продолжаться это вопиющее вероломство и попрание решений Совета? Именно такими были в годы вто-

рой мировой войны агрессивная политика и практика, вероломство и преступный бандитизм фашистских агрессоров, попиравших элементарные общепризнанные нормы международного права и общепринятые нормы международных отношений.

77. Советское правительство, весь советский народ гневно протестуют против разбоя израильской военщины на Ближнем Востоке, против вероломства правительства Тель-Авива и требуют, чтобы Израиль немедленно прекратил огонь и все военные действия против арабских государств и отвел свои войска на линии прекращения огня 22 октября в соответствии с двумя резолюциями Совета Безопасности.

78. Ввиду продолжающейся агрессии Израиля против арабских государств советское правительство предупредило Тель-Авив о всей тяжести ответственности и о самых тяжелых последствиях, которые повлекут за собой его агрессия и нарушение решений Совета Безопасности. Советская делегация требует принятия Советом решительных и немедленных мер по обеспечению выполнения Израилем принятых Советом резолюций. Мы настоятельно призываем членов Совета, включая тех постоянных членов Совета, которые в силу возложенных на них Уставом особых обязанностей по поддержанию мира и в силу их особого влияния на Израиль могут внести значительный вклад в дело урегулирования на Ближнем Востоке, со всей ответственностью подойти к выполнению своего долга в этот критический момент в истории стран Ближнего Востока.

79. Выступив в качестве автора проектов резолюций о прекращении огня и урегулировании на Ближнем Востоке на основе резолюции 242 (1967), Соединенные Штаты Америки взяли на себя большую международную ответственность и обязательство гарантировать выполнение этих резолюций Израилем.

80. Представитель Югославии напомнил Совету Безопасности о визите г-на Киссинджера в Тель-Авив. Соединенные Штаты не могут не понимать, что сейчас испытанию подвергается многое на Ближнем Востоке. Ставка высока. Честь, достоинство и международное доверие к Соединенным Штатам и лично к новому государственному секретарю Соединенных Штатов г-ну Киссинджеру подвергаются сейчас серьезной проверке.

81. Мы надеемся и настаиваем на том, чтобы Соединенные Штаты использовали все имеющиеся у них возможности и свой вес, чтобы призвать к порядку авантюристов из Тель-Авива, добиться выполнения резолюций Совета Безопасности и сделать реальный шаг к установлению справедливого мира на Ближнем Востоке.

82. Ни один разумный человек в современном мире не поверит в бессилие Соединенных Штатов Америки в этом вопросе.

83. Советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что решение Совета о прекращении

огня и военных действий представляет собой лишь первый шаг, лишь минимум, которого удалось достичь в направлении к тому, чтобы остановить кровопролитие, задержать агрессию, предотвратить дальнейшее опасное ухудшение положения и не допускать разрастания военного конфликта, чреватого серьезной угрозой для дела мира не только на Ближнем Востоке.

84. Учитывая самое последнее развитие событий, советская делегация считает, что в складывающейся в настоящее время обстановке та стадия, когда Совет вынужден был ограничиваться принятием решения о прекращении огня, уже миновала. Уже недостаточно заниматься повторением или подтверждением принятых ранее резолюций.

85. Необходимо принять решительные меры, которые положили бы конец агрессии, обуздали бы израильских бандитов. Совет Безопасности обязан выполнить свой прямой долг по Уставу и заставить зарвавшегося агрессора уважать решения Совета, Устав Организации Объединенных Наций и волю мирового сообщества государств.

86. Единственная возможность исправить положение и направить развитие событий в этом районе в русло мирного урегулирования заключается в том, чтобы заставить Израиль немедленно подчиниться решениям Совета Безопасности. И Соединенные Штаты Америки как постоянный член Совета и как автор двух резолюций обязаны и должны сыграть в этом решающую роль.

87. Делегация Советского Союза внимательно выслушала обращение министра иностранных дел Египта к Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу относительно того, чтобы принять срочные и необходимые меры, вплоть до направления своих воинских контингентов для обеспечения выполнения резолюции Совета Безопасности о прекращении огня.

88. В ответ на это я уполномочен заявить, что в свете того, что Израиль нагло игнорирует решение Совета Безопасности, это обращение и предлагаемая Египтом мера вполне оправданы и находятся в соответствии с Уставом и последними решениями Совета.

89. Советская делегация считает, что Совету Безопасности в создавшейся обстановке необходимо подумать о применении положений главы VII Устава и на основе положений этой главы принять соответствующие строгие санкции в отношении Израиля.

90. Советская делегация считает, что настало время и для того, чтобы Совет принял решение о воззвании или обращении ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций порвать дипломатические отношения и всякие иные связи с Израилем как с государством-агрессором, непрерывно нарушающим решения Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Организации Объединенных Наций в целом.

91. В заключение я хочу сказать несколько слов о наблюдателях Организации Объединенных Наций. Я хочу довести до сведения Совета, что сегодня я по поручению моего правительства рано утром обратился к Генеральному секретарю с соответствующим заявлением о том, что на основании информации, полученной из Каира решение Совета Безопасности о немедленном направлении наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за соблюдением прекращения огня между египетскими и израильскими вооруженными силами не было применено.

92. По состоянию на 9 часов по Гринвичу, 24 октября, не было ни одного наблюдателя в районе прекращения огня, а штаб-квартира наблюдателей Организации Объединенных Наций в Иерусалиме, как говорят по-английски, «does not show any signs of life» (не проявляет никаких признаков жизни).

93. Такое положение, такая неактивность, такая бездеятельность недопустимы в выполнении решений Совета Безопасности о немедленном направлении наблюдателей на линию прекращения огня.

94. По поручению Советского правительства я обратился к Генеральному секретарю с тем, чтобы были приняты срочные меры. Он сказал, что у него была бессонная ночь, так как он занимался всю ночь этим вопросом в связи с обращением, поступившим по этому вопросу непосредственно из Каира и здесь, в Нью-Йорке, от г-на Зайята, министра иностранных дел Египта.

95. Меры были приняты. Но положение остается очень сложным, острым и напряженным.

96. Из сегодняшнего обсуждения мы видим, что Израиль игнорирует решение Совета Безопасности в отношении направления наблюдателей Организации Объединенных Наций на линию прекращения огня. Он не допускает на свою сторону наблюдателей Организации Объединенных Наций. Это грубейшее нарушение решения Совета. И никакие циничные заявления делегата Израиля со ссылками на арабские пословицы не могут прикрыть этого грубого нарушения Израилем решения Совета Безопасности как в отношении прекращения огня, так и в отношении недопущения наблюдателей Организации Объединенных Наций.

97. Г-н израильский делегат, дело серьезное, дело идет о войне и мире. И не только на Ближнем Востоке. А вы пытаетесь прикрывать бандитскую политику вашего правительства цитированием арабских пословиц. Это свидетельствует о том, что у вас нет никаких серьезных и убедительных аргументов.

98. Вы пытаетесь вводить в заблуждение Совет, отвлечь внимание.

99. В связи с тем, что возник вопрос о наблюдателях Организации Объединенных Наций, я заинтересовался составом наблюдателей. Мы считаем, что Совет Безопасности должен знать наличный состав наблюдателей Организации Объединенных Наций.

100. Ознакомившись внимательно, на основании официальных данных Секретариата Организации Объединенных Наций о составе наблюдателей Организации Объединенных Наций, уже находящихся на Ближнем Востоке, мы не можем не обратить внимания на то, что в их составе имеются только представители западных государств. Со всем должным уважением к опыту их офицеров, их подготовке, их умению выполнять международную миссию я все же не могу согласиться с односторонним подбором Секретариатом Организации Объединенных Наций наблюдателей Организации Объединенных Наций; правда, они подбирались задолго до того, как г-н Вальдхайм стал Генеральным секретарем. Но тем не менее с давних пор установилась практика такого одностороннего подбора.

101. Обратимся к фактам. Из 212 наблюдателей Организации Объединенных Наций, находящихся на Ближнем Востоке, больше половины составляют граждане стран Организации Североатлантического договора и других западных военных группировок. Это наводит на грустные размышления. Там есть граждане Соединенных Штатов, Канады, Голландии, Бельгии, Италии, Франции, Норвегии, Дании, а также представители других военных группировок — Австралии и Новой Зеландии. Остальные — также из других западных стран. В числе наблюдателей Организации Объединенных Наций нет граждан ни одной из неприсоединившихся или социалистических стран. Такова картина, господа члены Совета Безопасности.

102. Я считаю, что Совет Безопасности вправе обратить на это внимание. Многие говорят: времена изменились. Да, изменились. Наверное такой состав наблюдателей подбирался, когда в Организации Объединенных Наций было 51 государство. Но потом прибавилось еще 70—80, а сейчас их уже — 135. Мы все время ведем борьбу за справедливое географическое представительство в аппарате Секретариата, где, как мы все хорошо знаем, имеет место засилие представителей западных стран. Трудно пробиться представителю социалистической страны в состав персонала Секретариата. Поэтому, если мы действительно следуем Уставу, то в вопросе о наблюдателях надо подумать о справедливом географическом распределении. Если понадобится увеличить личный состав наблюдателей Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке, то я думаю, что и социалистические страны и страны «третьего мира» или, как их называют, неприсоединившиеся страны, найдут достаточно опытных, подготовленных, грамотных и способных выполнять эту важную международную миссию своих граждан, в том числе офицеров, имеющих военное образование.

103. Я обращаюсь к членам Совета с этим предложением и прошу тех, кто занимается подбором персонала в состав наблюдателей, учесть эти пожелания и осуществить, наконец, на деле, на практике принцип Устава о справедливом географическом распределении.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет представитель Израиля.

105. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы воспользовавшись своим правом, кратко ответить на обвинения, выдвинутые министром иностранных дел Египта. Заявление предшествующего оратора, тем не менее, вынуждает меня обратиться сначала к его словам.

106. Я хотел бы в первую очередь подчеркнуть, что я был внесен в список выступающих раньше представителя Советского Союза. Я хотел бы подчеркнуть, что в соответствии с правилом 27 временных правил процедуры Совета Безопасности

«Председатель предоставляет слово представителям в том порядке, в каком они заявляют о своем желании выступить».

107. Однако советский представитель, верный тому, что он считает принципами равенства, демократии и свободы слова, оказывал нажим, предостерегал, угрожал и в конце концов добился того, чего хотел: выступить раньше меня, не дать мне изложить свою позицию в то время, когда я должен был это сделать.

108. Каков его вклад в обсуждение этого вопроса? Обычный. Ничего, кроме диатрибы; ничего, кроме злобы и яда; ничего, кроме клеветы и оскорблений; ничего, кроме извращения фактов и лжи. В поведении представителя Советского Союза нет ничего нового. Всего лишь две недели назад именно он, опираясь на совершенно ложное сообщение о смерти ряда советских дипломатов, аккредитованных при советском посольстве в Дамаске, создал в Совете Безопасности атмосферу, которую международные средства массовой информации охарактеризовали как атмосферу линча.

109. Он прибегнул к этому и сегодня; опираясь на явно фальсифицированные сведения и совершенно необоснованные утверждения, он, дав волю своей ненависти и фанатичной враждебности, обрушился с клеветой на государство — члена Организации Объединенных Наций и на его народ, еврейский народ, только потому, что министр иностранных дел Египта счел уместным выступить в Совете Безопасности с надуманными измышлениями о положении в регионе. Одного его заявления о начале в последние часы новой войны оказалось достаточно, чтобы представитель Советского Союза яростно обрушился на основные права небольшого народа, на правду, на права еврейского народа жить в мире, не подвергаясь угрозам силой и в условиях равноправия с другими народами.

110. У меня здесь кипа телеграмм, присланных из Каира международными информационными агентствами и отправленных ими всего несколько минут тому назад. В них говорится о спокойствии, сохранявшемся, как я об этом докладывал, в течение всей второй половины дня, в течение вечера и сегодняшней ночи. И опять-таки ложные, совершенно несостоятельные утверждения оказа-

лись достаточными для представителя Советского Союза, чтобы вновь выступить со своими обычными нападками и ничем не обоснованной ложью относительно договоренностей, касающихся направления военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на линию фронта. Этой лжи, которая не нашла своего подтверждения в заявлении Генерального секретаря, ему оказалось достаточно для того, чтобы требовать принятия мер, чего он, однако, не только не требовал, но даже и не предусматривал, когда 6 октября Египет и Сирия возобновили свою агрессию против Израиля в день самого священного праздника иудаизма, в день Йом Кипура. В то время якобы не было необходимости ни в каких действиях, даже в помыслах о каких-либо действиях, не говоря уже о призывах к действию. Именно представитель Советского Союза в этом же зале на первом заседании Совета Безопасности, созванном 8 октября для обсуждения вопроса о египетско-сирийской агрессии, заявил, что оснований для созыва Совета и рассмотрения обстановки в тот момент не было. В то время, когда советские ракеты «Фрог» падали на израильские деревни и города, не было оснований для заседаний, не говоря уже о каких-либо действиях со стороны Совета Безопасности. Не нашлось ни слова озабоченности или сочувствия. Когда смертоносные «Катюши» были направлены арабскими террористами на ни в чем не повинное гражданское население Израиля, не нашлось ни слова озабоченности или сочувствия, ни предложения о том, чтобы эта Организация хотя бы проявила интерес к обстановке.

111. Когда советские пушки, советские танки и советские самолеты позволили Египту и Сирии выбрать кровопролитие вместо мира, стрельбу вместо переговоров, у выступавшего до меня представителя даже не возникло и мысли о том, что следует что-то предпринять в связи с создавшейся обстановкой, что, может быть, вести переговоры лучше, чем стрелять, что, может быть, мир лучше войны, что, может быть, взаимопонимание лучше жажды крови. Лишь только теперь, в последние дни, когда Израиль в очередной и уже в который раз в истории своей независимости — четвертый, пятый, шестой? — сумел отразить покушение на само свое существование, лишь только теперь, когда народ Израиля может вновь облегченно вздохнуть, добившись немного большей безопасности, представитель Советского Союза врывается в Совет Безопасности, чтобы взывать к принятию всех возможных мер и ссылаться на всевозможные статьи Устава, на те самые статьи, которые его правительство, его государство нарушают на протяжении многих лет. Кто же поучает нас и мировую общественность на предмет агрессии? Завхватчик, нарушитель прав малых народов Европы. Кто же выступает перед нами в роли поборника международного права, уважения Устава Организации Объединенных Наций, соблюдения резолюций Организации Объединенных Наций? Представитель правительства, министр иностранных дел которого однажды сказал о резолюциях Организации Объединенных Наций: «Это лишь клочки бу-

маги»; представитель правительства, который прибегал к своему праву вето более 120 раз, чтобы помешать принятию резолюций в Совете Безопасности, которые могли бы способствовать международному миру и безопасности; представитель правительства, которое непрерывно на протяжении ряда лет игнорировало многие десятки резолюций Генеральной Ассамблеи.

112. Поэтому разве удивительно, что, когда мир и особенно государства — члены Организации Объединенных Наций становятся свидетелями представления такого рода, которое мы наблюдали чуть раньше, весь просвещенный мир прислушивается к тому, что говорится здесь, особенно этим представителем и теми, кто поддерживает его взгляды с ноткой, мы сказали бы, скептицизма, если не снисхождения?

113. Если заявление, которое мы только что выслушали, заявление, сделанное в нарушение правил процедуры, на котором настояли в явное нарушение основных принципов равенства государств — членов Организации Объединенных Наций, чему-то и способствовало, то только тому, чтобы показать подлинное лицо выступающего, его правительства, политики его правительства; подлинное лицо, а не маску, изображающую мир и разрядку; маску ненависти, вероломства, лжи и поддержки агрессии; подлинное лицо правительства, которое применяет на протяжении последних нескольких десятилетий такую политику и тактику, не будь которой, в регионе уже воцарился бы мир, а не война; подлинное лицо правительства, из-за которого стала возможной агрессия, совершенная 6 октября Египтом и Сирией и обсуждаемая сейчас в Совете Безопасности.

114. Как я отмечал ранее, Совет Безопасности привык слышать необоснованные обвинения со стороны египетских представителей. Но человеческие жизни и соображения гуманности слишком много значат, чтобы к ним относились как к простым пропагандистским трюкам. Вот почему я хочу сослаться на то, что мы услышали от египетского министра иностранных дел по поводу Женевской конвенции. Мы слышали это здесь, мы слышали это в различных комитетах Генеральной Ассамблеи.

115. Я хотел бы внести в протокол содержание следующего письма, с которым по поручению моего правительства я обратился сегодня к Генеральному секретарю; это письмо в истинном свете показывает позицию правительств, решивших попытаться еще раз, 6 октября, отнять у Израиля его право на существование в качестве независимого государства, отказать еврейскому народу в его праве на жизнь, свободу, равенство с другими нациями.

[Оратор зачитывает текст письма, которое впоследствии было распространено в качестве документа S/11042].

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я думаю, мне следует сказать представителю Из-

раиля — с занесением этого в протокол, — что я разрешил представителю Советского Союза взять слово раньше него, поскольку мое внимание обратили на заявления бывших Председателей Совета, ознакомившись с которыми, я пришел к тому выводу, что в Совете существует общепризнанная практика, когда члены Совета, если они хотят выступить, пользуются преимуществом перед представителями государств, которые не являются членами Совета и просили разрешить им участвовать в прениях.

117. Следующим оратором в списке значится представитель Египта, которому я предоставляю слово.

118. Г-н Эз-ЗАЙЯТ (Египет) (говорит по-английски): Выполняя задание проводить тактику проволок, чтобы прикрывать как можно дольше агрессию, осуществляемую военными кругами Израиля, его представителям действительно дышится легко, коль скоро они прибегают к таким оскорблениям, — которые я имею честь выслушивать вместе с членами Совета, — как заявление в лицо членам Совета, что они еще больше себя унизили.

119. Я не собираюсь отвечать на эти оскорбления. Я не хочу унижаться.

120. Представитель Израиля осмеливается говорить о возобновившейся агрессии в день Йом Кипура, в день покаяния. Какая ирония! Ведь если бы они на самом деле раскаивались в агрессии, то им следовало бы говорить о своей собственной агрессии. Как только они осмеливаются, как может кто-либо осмеливаться употреблять слово «агрессия», говоря о борьбе египтян, которую они ведут на своей земле и за свою землю, или о борьбе сирийцев, которую они ведут на своей земле и за свою же землю? Но я попросил слова не для того, чтобы сказать это.

121. Я не собираюсь говорить о непобедимом Израиле или о небольшом Израиле, или о небольшом непобедимом Израиле, или о каком-то там еще. Израиль является государством, армия которого оккупировала наши территории; оно узурпировало права палестинского и арабского народов. Я хочу задать один краткий вопрос и получить на него ответ. Если никакого нарушения прекращения огня нет, то может ли представитель Израиля сказать Совету Безопасности, что его правительство готово отвести свои войска на позиции, которые они занимали в момент вступления в силу прекращения огня, то есть 12 часов спустя после принятия первой резолюции Совета? Если он может дать такое обязательство Совету Безопасности, то я хотел бы, чтобы оно было заслушано и занесено в протокол. Если он не может дать такого обязательства, то это является признанием того, что израильские войска действительно ведут боевые действия с целью захвата путем агрессии возможно большей территории, прежде чем они соблаговолит прекратить огонь.

122. Я повторяю еще раз, что наше намерение заключается в том, чтобы по-прежнему добросовестно выполнять обе резолюции Совета о прекраще-

нии огня. Это важные, исторические резолюции, особенно первая из них. Они затрагивают ответственность тех, от кого действительно зависит установление мира в этом районе. Мы обращаемся к ним, а не к их клиентам.

123. Мы просим Соединенные Штаты Америки сказать нам, действительно ли израильские войска собирались соблюдать прекращение огня, которое по решению Совета должно было вступить в силу через 12 часов после принятия резолюции? Могут ли они и израильтяне взять на себя обязательство обеспечить, чтобы израильтяне выполнили резолюции и отвели войска к своим позициям? Вот мой вопрос.

124. Что же касается невинного гражданского населения и гуманитарных аспектов, то я хотел бы заявить лидерам Израиля, что когда-нибудь им придется сказать народу Израиля, сколько человек было убито в этой войне по их приказам. Неужели только тогда, когда убитые будут исчисляться тысячами, они увидят, что их руки в крови?

125. Г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Сначала, когда я просила слова, я намеревалась от имени представителей неприсоединившихся государств — членом Совета Безопасности внести предложение о том, чтобы в соответствии с правилом 33 временных правил процедуры заседание было прервано. Но затем мне стало известно, что представители Советского Союза и Саудовской Аравии настаивают, чтобы им было предоставлено слово. Поэтому я не буду настаивать на предложении о перерыве, которое я собиралась внести.

126. Мне хотелось бы, чтобы после того, как выступят оба этих представителя, был объявлен перерыв на один час, в течение которого представители неприсоединившихся стран смогли бы провести консультации.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим выступает представитель Саудовской Аравии. Я прошу его занять место за столом Совета.

128. Предоставляю слово представителю Советского Союза для выступления по порядку ведения заседания.

129. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я попросил слова по порядку ведения заседания, учитывая, однако, просьбу нашего уважаемого коллеги мадам Сиссе, я с полным и должным уважением отношусь к ее благородному намерению, к ее просьбе. Я имел намерение ответить кое-что делегату Израиля, который обычно прибегает к тактике отвлечения внимания Совета в сторону от существа вопроса, но я снимаю свою просьбу и не буду выступать, для того чтобы дать возможность и больше времени непостоянным членам Совета срочно обсудить тот вопрос, ради чего они имеют намерение собраться.

130. И у меня просьба к моему старинному другу, послу Баруди, может быть, и он последует моему

примеру с тем, чтобы дать возможность членам Совета, от имени которых выступила мадам Сиссе, заняться тем вопросом, который они намерены обсудить, и отложить наши выступления на следующее заседание.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понял, представитель Советского Союза высказал ту мысль, что представитель Гвинеи может внести предложение о перерыве в работе заседания на один час для проведения консультаций. Желает ли представитель Гвинеи сделать это?

132. Г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Я была бы очень рада, если бы представитель Саудовской Аравии присоединился к предложению Советского Союза, то есть, чтобы он последовал его примеру. Сейчас очень серьезный момент, и представители неприсоединившихся стран хотели бы внести конкретный вклад в работу Совета. Поэтому я призываю представителя Саудовской Аравии согласиться с перерывом, который мы просим сделать. Я настоятельно призываю его к этому.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу я спросить у представителя Саудовской Аравии, готов ли он ответить на призыв представителя Гвинеи?

134. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Могу ли я через вас, сэр, обратиться к представителю Гвинеи относительно ее призыва объявить перерыв на один час?

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу представителя Саудовской Аравии сделать это.

136. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я обращаюсь к представителю Гвинеи с просьбой предоставить мне 20 минут перед перерывом, так как, в конечном итоге, со мной не собираются консультироваться, а я ведь участник этой борьбы. С самого начала со мной никто не консультировался. Так что разрешите мне выступить; это займет немного времени. Каждый раз, когда я хочу выступить, кто-нибудь просит меня отложить мое выступление. Это несправедливо. Теперь, если она хочет внести предложение, я посмотрю, как поступить, но впредь я буду знать, что делать. Я больше никому не уступлю своей очереди. Они просят меня уступить свою очередь. Я многие годы делал это. Сам же я никого никогда не просил дать мне выступить раньше. Так настаивает ли она?

137. Посол Малик, я хочу вам, мой дорогой друг, сказать, чтобы вы не нервничали по поводу того, что я собираюсь говорить; может быть, это что-нибудь да даст. Это избавит вас от многих хлопот.

138. Итак, могу ли я говорить? Все зависит от членом Совета. Настаиваете ли вы на объявлении перерыва? Я мало спал прошлой ночью, но это неважно. Я вообще мало сплю. Однако важно, чтобы мне, как представителю суверенного госу-

дарства, приглашенному принять участие в прениях, была оказана эта любезность. Должен сказать, что по отношению ко мне допускалось много неучтивости, и я терпел — в конце концов, людям свойственно ошибаться.

139. Г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Я сожалею о том, что представитель Саудовской Аравии так отнесся к моему призыву; ведь перед этим я проконсультировалась с ним, хотя могла бы и не делать этого, поскольку я записалась для выступления раньше него. Однако я из вежливости проконсультировалась с ним и сообщила ему о своем намерении внести предложение об объявлении перерыва. Тем самым я хотела продемонстрировать ему искренность моего намерения. Я не настаиваю. Если члены Совета готовы выслушать представителя Саудовской Аравии, я не буду настаивать на своем предложении о перерыве.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Саудовской Аравии.

141. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я благодарю коллегу из Гвинеи за любезно предоставленную мне возможность выступить, так как, если бы не ее великодушие, я был бы вынужден ждать, и не час, а возможно до полуночи. Мне известно, что такое час консультаций в Совете Безопасности; иногда он растягивается до двух часов, и затем говорят: «Мы устали, давайте соберемся еще раз завтра». Благодарю вас, госпожа.

142. Сколько времени и сил впустую тратится на то, чтобы вновь и вновь обращаться к резолюциям и текстам, которые подвергаются самому разнообразному толкованию.

143. Суть войны состоит в действии. Язык войны — это пули и бомбы. В любом конфликте нельзя прийти к миру, прибегая к ораторскому искусству и риторике. Мир, так же как и война, требует действий. Я, как и большинство членов Совета Безопасности, не являюсь специалистом в военных делах. Я не имею никакого представления о том, как устанавливаются линии прекращения огня. Мир настоятельно требует действий. В подобном конфликте только сверхдержавы могут положить начало действиям, способным привести к миру.

144. Объективно говоря, предположим, что две стороны, участвующие в конфликте, соблюдают прекращение огня по форме и по существу. Что же произойдет дальше? Переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций. Ведение таких переговоров — это пустая трата усилий. Надо ли возвращаться к древней истории? В основе этого конфликта лежит несправедливый раздел Палестины 26 лет тому назад. Обе сверхдержавы совершили большую ошибку, поддержав раздел Палестины и признав государство Израиль. Конечно, сверхдержавы могут ошибаться как и все прочие. Мы неоднократно предостерегали Совет Безопасности, что не может быть мира, пока Израиль остается инородным элементом в социальной и по-

литической структуре арабского мира и пока существуют палестинцы, пока не восстановлено их право на самоопределение. Вы предлагаете начать переговоры сразу же после прекращения огня. Вы забыли, как ныне покойные Сталин и Гарри Трумэн — все те же люди — решили разделить Корею на идеологической основе? Это было до создания Организации Объединенных Наций.

145. То же самое произошло во Вьетнаме, когда Франция в конце концов милостиво вывела свои войска с территории этой страны. Две сверхдержавы, не прислушавшись к совету генерала де Голля, увязли во Вьетнаме. Вмешательство иностранных держав во внутренние дела Кореи и Вьетнама принесло бесчисленные страдания миллионам людей, которые были убиты, искалечены и обездолены. Переговоры — и я подчеркиваю слово «переговоры» — продолжались годами, а невинные люди все гибли и гибли. К сожалению, мира на Дальнем Востоке до сих пор нет. Почему бы сверхдержавам не отказаться от установившейся в прошлом практики и не выработать новый подход, который мог бы привести к миру на Ближнем Востоке?

146. Наш коллега из Соединенных Штатов, мой хороший друг г-н Скали, хранит зловещее молчание. Это человек, который умеет хорошо говорить, и я не знаю, почему он хранит такое молчание. Я вижу, как он все время что-то быстро пишет карандашом. Что бы ни было сказано о якобы существующем — я повторяю слово «якобы» — сговоре между сверхдержавами, справедливости ради я должен сказать, что посол Малик не держал нас в неведении, особенно вчера, когда он сообщил нам о предупреждении в адрес Израиля, которое Советское правительство поручило ему передать через Совет Безопасности. Я спросил его: «Предположим, что законодательные органы США вынудят их проводить ту же политику поддержки Израиля любой ценой. Каким же образом это предупреждение может быть реализовано?» На этот вопрос я еще не получил ответа.

147. Поэтому я прошу Совет Безопасности, особенно моих арабских коллег из Египта, Сирии, Судана и других стран, не верить, что переговоры приведут к установлению справедливого мира. Ведь Соединенные Штаты всецело на стороне Израиля, и кажется, они не вольны действовать иначе. Достаточно почитать в газетах о сенаторах, конгрессменах и губернаторах — таких, как губернатор Нельсон Рокфеллер, который теперь, когда г-н Никсон испытывает затруднения, претендует на президентское кресло, — чтобы увидеть, что все хотят подстроиться под Израиль, с тем чтобы привлечь на свою сторону голоса евреев в этой стране.

148. То, что я говорил о Западной Германии, — не тайно, а в Совете Безопасности, — видимо, сыграло определенную роль. Теперь я хочу зачитать нечто весьма серьезное, и я надеюсь, что мой хороший друг посол Скали прекратит писать и выслушает меня. Я не собираюсь ставить его в неловкое положение и задавать ему вопросы, а

приведу факты, которые никем не были сфабрикованы.

«Бонн, 24 октября, Рейтер,— и это не какое-нибудь ближневосточное агентство, это английское агентство, причем респектабельное.

Сегодня вечером министр иностранных дел Западной Германии вызвал поверенного в делах США Фрэнка Кэша в связи с погрузкой в западногерманском порту Бремерхафен в Северном море американской военной техники для отправки в Израиль.

Сегодня вечером представитель министерства иностранных дел подтвердил, что высокопоставленное официальное лицо министерства иностранных дел сообщило Кэшу, поверенному в делах США, о намерении Западной Германии по-прежнему занимать «нейтральную позицию» в ближневосточном конфликте. По словам морской администрации Бремерхафена, вчера израильское грузовое судно «Галила» было загружено американскими танками и другими боевыми машинами и теперь оно следует в Хайфу. Другое судно, «Нарцисс»,—

не указывается под израильским он флагом или под флагом какой-либо другой страны,—

находится в Бремерхафене и отплывает в Израиль с грузом американского оружия в 1 час ночи по восточному дневному времени.

Западная Германия неоднократно подчеркивала, что она строго придерживается политики нейтралитета в ближневосточном конфликте, и Канцлер Вилли Брандт дал ясно понять, что немцы желают мирного урегулирования...

Представитель министерства иностранных дел заявил, что война на Ближнем Востоке фактически является «успешной проверкой нейтральной и сбалансированной внешней политики Бонна.

Он не изложил никаких подробностей относительно беседы с Кэшем.

Представитель посольства США в Бонне также уклонился от каких-либо комментариев по вопросу.

Как сообщила морская полиция Бремерхафена, третье израильское грузовое судно находится на пути в этот западногерманский порт. Бремерхафен является специально оборудованным портом, через который Соединенные Штаты осуществляют снабжение своих войск, находящихся на территории Западной Германии.

Полиция сообщила, что американская военная полиция блокировала участок в непосредственной близости от «Нарцисса». Она также сообщает, что вопреки обычной практике администрация западногерманского порта не была информирована о прибытии израильских судов».

149. Я хочу напомнить представителю Федеративной Республики Германии, что если... он здесь? Он отсутствует. Он будет предупрежден. Если Германия не хочет породить враждебное к себе отношение со стороны арабского мира, она возьмет

на себя обязательства не отправлять какого бы то ни было оружия Израилю. В годы правления ныне покойного Аденауэра и после него немцы, казалось, стремились делать все, чтобы не вызвать неодобрения у арабского мира. А что делали Соединенные Штаты? Они давали секретные указания Западной Германии поставлять оружие Израилю, что привело к разрыву дипломатических отношений между Германией и многими другими странами. Недавно Германия взяла на себя обязательство придерживаться нейтралитета, и мы предупредили ее, что, если она будет снабжать Израиль американским или немецким оружием, мы будем рассматривать это как враждебный акт. Если отдельные арабские страны не разорвут отношений с Германией, я, сторонник всеарабского дела, объявлю их предателями и заявлю во всеуслышание, что немцы находятся под башмаком у Соединенных Штатов.

150. Я надеюсь, что мой уважаемый коллега из Гвинеи теперь понимает, почему я попросил ее проявить великодушие и предоставить мне слово.

151. Соединенные Штаты, несмотря на свои заявления о стремлении к справедливому миру, прибегают к своим старым методам тайных или открытых поставок оружия Израилю. Что мы вам сделали, Соединенные Штаты? Когда я говорю «мы», я подразумеваю весь арабский мир. Что мы вам сделали, Соединенные Штаты, чтобы вы обращались с нами подобным образом? Мы открыли вам наши двери. Вы безраздельно поддерживаете Израиль потому, что один из ваших бывших президентов совершил ошибку? Где же тогда право на самоопределение, которое, как вы говорите, вы уважаете? Нельзя сидеть сразу на двух стульях.

152. Благодарю вас, г-н Председатель, за проявленную вами снисходительность и вновь благодарю представителя Гвинеи. Я прошу сохранить мою фамилию в списке записавшихся для выступления — может быть, сегодня вечером или завтра. У меня нет бомб, но у меня есть слова, которые разоблачают, и, в конце концов, то, чем мы здесь располагаем,— это слова, а не бомбы.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В списке записавшихся для выступления значатся еще два оратора. Первый оратор — представитель Советского Союза, и я спрашиваю его, желает ли он выступить в настоящее время.

154. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Как заявил г-н Малик, он отказался от своего слова, с тем чтобы ускорить приближение того перерыва в работе, о котором просила г-жа Сингх.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующим в списке ораторов, записавшихся для выступления, значится представитель Соединенных Штатов Америки, однако сначала я предоставлю слово представителю Индии по порядку ведения заседания.

156. Г-н СЕН (Индия) (говорит по-английски): Я был бы очень рад выслушать представителя

Соединенных Штатов, однако, ввиду того, что на вопросы процедуры ушло так много времени, я счел уместным подчеркнуть, что г-жа Сиссе внесла предложение прервать заседание на один час. Г-н Председатель, не имеет ли данное предложение о перерыве в заседании приоритета перед всеми другими предложениями?

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечая представителю Индии, я хочу сказать, что в настоящий момент предложение прервать заседание, по моему мнению, временно снято, и поэтому я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

158. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня Совет Безопасности в исключительно срочном порядке собрался в третий раз за последние четыре дня. Несмотря на то, что Совет Безопасности без единого голоса «против» принял две резолюции, самым решительным образом призывающие стороны прекратить все боевые действия, военные операции в зоне конфликта возобновились. Пока будут продолжаться боевые действия, даже перемежающиеся с периодами затишья, стороны будут нести возрастающие потери, силы ненависти и страха будут крепнуть, трудности на пути к достижению прочного мира будут возрастать, а задача примирения станет более сложной.

159. Сегодня Совет Безопасности был созван по просьбе делегации Египта. Министр иностранных дел Египта предложил Совету Безопасности обратиться с просьбой к Советскому Союзу и Соединенным Штатам направить войска в район конфликта для надзора за соблюдением прекращения огня Израилем и обеспечения его эффективности. В то же время израильская сторона заявила в Совете Безопасности, что египетские силы не соблюдают прекращения огня и тем самым несут ответственность за продолжающиеся военные действия.

160. Позвольте мне повторить мое вчерашнее высказывание о том, что установить правильность этих противоречивых обвинений не представляется возможным. До тех пор, пока беспристрастные наблюдатели Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) не займут свои посты в районах соприкосновения и не смогут представлять свои донесения начальнику штаба этого Органа, мы не сможем с уверенностью дать правильную оценку этим противоречивым обвинениям. Поэтому Соединенные Штаты полагают, что перед Советом Безопасности стоят две неотложные задачи: во-первых, он должен с новой силой внушить сторонам, что каждая из них должна немедленно и полностью подчиниться резолюциям о прекращении огня, которые мы приняли, и, во-вторых, он должен настоятельно рекомендовать Генеральному секретарю и начальнику штаба ОНВУП как можно быстрее принять меры к размещению на месте событий дополнительных наблюдателей.

161. Министр иностранных дел Египта предложил Совету Безопасности обратиться с просьбой к Советскому Союзу и Соединенным Штатам направить вооруженные силы в район боевых действий для надзора за соблюдением прекращения огня. С точки зрения Соединенных Штатов, в настоящее время привлечение великих держав за счет использования их вооруженных сил не может содействовать созданию мирных условий. Наша цель на Ближнем Востоке состоит не в создании обстановки военной конфронтации, а скорее в содействии сдержанности и осторожности обеих сторон.

162. Соединенные Штаты остаются верными резолюциям 338 (1973) и 339 (1973) Совета Безопасности во всех их частях. Мы верим, что стороны при содействии наблюдателей Организации Объединенных Наций могут положить и полагат конец боевым действиям. Что касается нас, то я могу заявить, что мы проводили с правительством Израиля активные и серьезные консультации, чтобы убедить его в настоятельной необходимости строгого соблюдения резолюции Совета Безопасности и прекращения огня. Мы будем по мере необходимости и дальше делать подобные представления.

163. Как я уже вчера сказал, мы также согласны с тем, что вооруженные силы сторон должны вернуться на позиции, которые они занимали в момент вступления прекращения огня в силу. Я полагаю, г-н Малик знает, что мы прилагаем все усилия к тому, чтобы добиться прекращения огня, к тому, чтобы превратить тщательно сбалансированный призыв к прекращению огня в реальный факт и тем самым положить конец кровопролитию.

164. В соответствии с договоренностью, достигнутой в духе дружбы государственным секретарем Генри Киссинджером в ходе переговоров с советскими руководителями в Москве в рамках наших усилий, направленных на улучшение отношений с Советским Союзом во многих областях, мы делали все, чтобы претворить в жизнь это соглашение в спокойной обстановке, не пытаясь извлечь из этого выгоду пропагандистского характера. Однако этого нельзя сделать в один миг. В весьма накаленной обстановке в военное время сделать это не легко.

165. Что касается принципиальной стороны дела, то, как я уже заявил 8 октября [*1743-е заседание*], Соединенные Штаты в настоящее время считают, что возвращение на позиции, занимавшиеся до начала боевых действий, является наиболее предпочтительной акцией, могущей открыть путь для подлинного примирения. Мы будем и дальше поддерживать этот принцип. Однако он может быть применен только в контексте соглашения относительно географических и физических факторов. Пока не будут определены фактические линии прекращения огня и не станет ясно, где располагались противостоящие силы в тот или иной конкретный момент времени, не может существовать согласованной основы для определения устойчи-

вых линий перемирия. Это с еще большей силой указывает на необходимость закончить организацию и размещение сил по наблюдению за перемирием и добиться такого положения, чтобы Совет и стороны были полностью информированы о происходящем, а военное командование обеих сторон получило строгие указания прекратить боевые действия.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся исчерпан. Я хотел бы спросить представителя Гвинеи, желает ли она подтвердить свое предложение об объявлении перерыва в заседании на один час. Мне хотелось бы только разъяснить, что было бы действительно хорошо, если бы в результате консультаций на рассмотрение Совета Безопасности было представлено предложение, по которому члены Совета смогли бы тотчас же высказаться. Однако сейчас уже довольно поздно, и может случиться так, что к концу часового перерыва мы окажемся без какого-либо определенного предложения и ни один представитель не пожелает сегодня выступать. В таком случае, мне кажется, следует отложить заседание и назначить наше следующее заседание, возможно, на завтра, на 11 часов утра, с тем чтобы оставить время для консультаций.

167. Однако я полностью в руках представителя Гвинеи, если она настаивает на предложении о перерыве.

168. Г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя просьба о том, чтобы нам была предоставлена возможность провести консультации, остается в силе, и я уверена, что через час представители неприсоединившихся стран смогут представить на рассмотрение Совета определенное предложение.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Гвинеи просит прервать заседание на один час, с тем чтобы можно было провести консультации.

170. Поскольку нет возражений, я объявляю перерыв в заседании.

Заседание прерывается в 21 час. 40 мин. и возобновляется в 24 часа.

171. Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ (Кения) (*говорит по-английски*): 22 октября 1973 года Совет Безопасности принял резолюцию 338 (1973).

[Оратор зачитывает текст резолюции.]

172. 23 октября 1973 года Совет Безопасности принял резолюцию 339 (1973).

[Оратор зачитывает постановляющую часть резолюции.]

173. Сегодня вечером Совету Безопасности были представлены новые свидетельства и даже доказательства полного краха в деле прекращения огня, предусмотренного резолюцией 338 (1973) и подкрепленного резолюцией 339 (1973). На Ближнем Востоке продолжается четвертая вой-

на — война, которая ведется в широких масштабах; это жестокая война, несущая смерть, кровопролитие и бедствия народам этого района.

174. Когда мы голосовали за резолюции 338 (1973) и 339 (1973), мы надеялись, что две сверхдержавы, которые были авторами обоих проектов резолюций, не пощадят сил для прекращения войны; мы надеялись, что они используют все свое влияние, всю свою мощь, чтобы отстоять мир и обеспечить прекращение огня в соответствии с требованиями Совета Безопасности. Но эти надежды оказались напрасными, и существует множество доказательств того, что на Ближнем Востоке по-прежнему свирепствует война.

175. В трагической обстановке, сложившейся на Ближнем Востоке, одна из сторон, участвующих в конфликте, обратилась сегодня к нам с призывом. Мы услышали призыв министра иностранных дел Арабской Республики Египет к принятию Советом Безопасности, и особенно двумя его постоянными членами, срочных мер с целью остановить войну. Египет просил принять меры в целях сохранения жизни и собственности сторон, участвующих в ближневосточном конфликте. Более того, призыв Египта этим не ограничивается. Египет обращается к Совету Безопасности с призывом отодвинуть потенциальную угрозу мирового конфликта, нависшую над земным шаром. Вот проблема, с которой столкнулся сегодня Совет Безопасности, и именно в этом состоит цель проекта резолюции [S/11046], который я имею честь внести от имени делегаций Гвинеи, Индии, Индонезии, Югославии, Перу, Панамы, Судана и от имени моей делегации.

176. В первом пункте преамбулы этого проекта резолюции содержится необходимое напоминание о резолюциях 338 (1973) и 339 (1973), принятых 22 и 23 октября 1973 года.

177. Во втором пункте преамбулы мы с сожалением отмечаем неоднократные нарушения прекращения огня и несоблюдение резолюций 338 (1973) и 339 (1973).

178. В третьем пункте преамбулы мы с озабоченностью отмечаем, что, как следует из доклада Генерального секретаря, наблюдатели Организации Объединенных Наций еще не получили возможность расположиться по обеим сторонам линии прекращения огня.

179. Я думаю, что обе стороны достаточно много говорили об этой трагической ситуации, и я хотел бы избавить Совет Безопасности от повторения того, что уже было сказано и полностью отражено в документах.

180. Постановляющая часть проекта резолюции гласит следующее.

[Оратор зачитывает текст постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в документе S/11046.]

181. Я уже ссылался на резолюции 338 (1973) и 339 (1973). Мне хотелось бы только вкратце

коснуться резолюции 242 (1967), которая, по мнению моей делегации — и я уверен, что выражаю мнение всех авторов этого проекта резолюции,— является главным элементом, ключом к решению ближневосточной проблемы. Резолюция 338 (1973) призывает все заинтересованные стороны сразу же после прекращения огня приступить к выполнению резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Основными пунктами резолюции 242 (1967), которые должны быть выполнены согласно резолюции 338 (1973), являются пункты 1 и 2.

182. Пункты 3 и 4 резолюции 242 (1967) предусматривают некоторые меры, которые должен принять Генеральный секретарь, с тем чтобы обеспечить выполнение условий, изложенных в пунктах 1 и 2. На выполнение этих положений и направлена резолюция 338 (1973).

183. Авторы проекта резолюции не собираются настаивать на проведении голосования тотчас же, поскольку мы хотели бы, чтобы его положения были широко обсуждены и чтобы по проекту были проведены самые широкие консультации. Однако мы надеемся, что это будет сделано максимально быстро, чтобы Совет Безопасности мог принять этот проект резолюции, по возможности, сегодня утром.

184. Г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): Мое выступление будет очень кратким, поскольку только что мой коллега из Кении весьма красноречиво представил проект резолюции, который восемь неприсоединившихся государств — членов Совета Безопасности сочли нужным внести на рассмотрение Совета.

185. Я уверена, что все остальные члены Совета поймут, что в соответствии с пожеланием двух держав, представивших 21 и 23 октября проекты резолюций, которые были приняты Советом, мы хотим подтвердить стремление Совета Безопасности выполнять свои обязанности по поддержанию мира и безопасности.

186. Прежде чем представить на рассмотрение этот проект резолюции, мы изучили все точки зрения, руководствуясь не только озабоченностью неприсоединившихся стран, но и стремлением выработать реалистичную резолюцию, которую поддержали бы все члены Совета и которую Совет мог бы принять в течение ближайших нескольких часов. Ознакомившись с представляемым нами текстом, члены Совета смогут убедиться в том, что мы руководствовались этим стремлением.

187. Я уверена, что, несмотря на некоторые возможные расхождения во мнениях, Совет примет наш проект резолюции. Как только что хорошо сказал наш коллега из Кении, члены группы неприсоединившихся стран не будут настаивать на немедленном принятии их проекта, но мы надеемся, что еще сегодня утром Совет, проведя широкие консультации, сможет принять данный текст без изменений, ибо мы стремились сделать его приемлемым для всех членов Совета. Я уверена, что принятие нашего текста не будет связано с большими трудностями.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля.

189. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Данное заседание Совета Безопасности было созвано по просьбе Египта для того, чтобы заслушать два основных обвинения. Первое обвинение состояло в том, «что в настоящее время на Ближнем Востоке вспыхнула новая война, что она идет, что она продолжается». Прошло шесть с половиной часов с тех пор, как в Совете Безопасности было выдвинуто это фантастическое, безосновательное утверждение. Шесть с половиной часов прошло, а не получено еще ни единого сообщения из указанного района, подтверждающего заявления, претензии, выдвинутые министром иностранных дел Египта.

190. Второе обвинение, высказанное в Совете Безопасности, касалось того, что Израиль якобы противится размещению военных наблюдателей Организации Объединенных Наций.

191. Заявление Генерального секретаря, которое мы выслушали сегодня, тотчас же опровергло эти необоснованные утверждения. Я недвусмысленно отверг их, вновь повторив, что Израиль проводит политику полного сотрудничества с генералом Сииласвуо и военными наблюдателями Организации Объединенных Наций.

192. Самые последние новости по данному вопросу, полученные из района конфликта, содержатся в следующих двух сообщениях.

193. В первом сообщении, полученном от агентства Рейтер, говорится следующее:

«Сегодня рано вечером,—

то есть в то время, когда мы еще слушали безосновательные утверждения относительно позиции Израиля,—

первая группа наблюдателей Организации Объединенных Наций, выехавшая из Каира для наблюдения за прекращением огня, достигла линии расположения войск Израиля на Западном берегу близ Гунейфа, к юго-западу от Большого Горького озера. Первая отметка линии прекращения огня между Израилем и Египтом была установлена примерно в 22 милях западнее 100-мильного Суэцкого водного пути».

Как я уже отмечал, это произошло всего лишь через несколько часов после того, как прекращение огня вступило в силу впервые после 6 октября.

194. Второе сообщение касается беседы, которая состоялась 24 октября между израильским офицером связи и заместителем генерала Сииласвуо:

«Предложение, сделанное израильскими властями штабу военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, заключалось в том, чтобы военные наблюдатели выдвинулись на линию фронта со стороны израильских войск, как только они сочтут это необходимым и возможным, в дополнение к их прибытию на линию фронта с египетской стороны. Израильские власти предоставили в распоряжение генерала Сииласвуо

- вертолеты на тот случай, если он сочтет, что это ускорит прибытие военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на линии прекращения огня. Генерал Сииласвуо высказался за то, чтобы наблюдатели отправились на место рано утром 25 октября на своих транспортных средствах».
195. Я полагаю, что опыт данного заседания заставит многих не только в Совете Безопасности, но и во всем мире, многих из тех, кто следит за нашими прениями, задуматься над тем, как порой здесь выносятся оценка сложившихся ситуаций, с какой поспешностью подчас делаются выводы и вырабатываются формулировки. Это, несомненно, относится и к тексту, представленному сегодня на рассмотрение Совета Безопасности.
196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Египта.
197. Г-н ЭЗ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Позвольте мне не с целью использования своего права на ответ, а в поддержку Генерального секретаря сослаться на только что сделанное необоснованное заявление о том, что его выступление опровергло мое утверждение, согласно которому израильтяне не позволили наблюдателям осуществлять свои функции. Ставку на короткую память человечества не следует приравнивать к ставке на короткую память членов Совета Безопасности, особенно когда у нас есть стенографические отчеты.
198. Генеральный секретарь заявил: «Во время его (генерала Сииласвуо) переговоров с израильскими властями последние сначала заявили, что военным наблюдателям Организации Объединенных Наций не следует направляться в зону боевых действий, пока прекращение огня не будет эффективным».
199. Я никогда не обвинял израильтян в том, что они не хотят допустить присутствия наблюдателей. Я обвинял и продолжаю обвинять израильтян в том, что они хотят допустить наблюдателей лишь после того, как они завершат свой вероломный захват.
200. От имени моего правительства я со всей ответственностью сообщаю Совету Безопасности, что сейчас, рано утром, в Египте продолжается сражение. В данный момент в Суэце против наших войск и гражданского населения применяются реактивные снаряды, ракеты с лазерным наведением и напалм.
201. Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ (Кения) (*говорит по-английски*): Я весьма неохотно пользуюсь своим правом на ответ в связи с заявлением, которое только что было сделано представителем Израиля. Если попытка опорочить проект резолюции, только что внесенный моей делегацией от имени всех его авторов, преследовала цель бросить тень сомнения на достоинства текста, то я хотел бы сообщить ему, что этот проект был составлен из добрых намерений и в самых сдержанных формулировках;
- он не ставит своей целью внести новый элемент полемики в прения в этом Совете. Не исключено, что его заявление о полном прекращении огня в этом районе соответствует истине. Очень хорошо, если это так. Если же нет, то члены Совета Безопасности обязаны принять меры с целью прекратить войну и предотвратить гибель людей.
202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку больше нет желающих выступить, я предоставляю слово Генеральному секретарю, который хочет сделать заявление.
203. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я не решался просить слова в столь поздний час. Однако я полагаю, что следует вкратце сообщить Совету о положении в вопросе наблюдения за прекращением огня в сирийском секторе.
204. Как известно Совету, военные наблюдатели Организации Объединенных Наций в сирийском секторе прекращения огня на протяжении всего периода недавних военных действий продолжали представлять свои донесения, и в этом районе все еще находится восемь наблюдательных постов. Утром 24 октября я обсуждал вопрос о наблюдении за прекращением огня в этом секторе как с заместителем министра иностранных дел Сирии, так и с постоянным представителем Израиля. Я также просил начальника штаба ОНВУП связаться с военными властями обеих сторон на предмет выявления возможности проведения мероприятий по наблюдению в соответствии с создавшейся обстановкой. С этой целью начальник штаба подготовил план, который мог бы быть быстро выполнен и который, по крайней мере в настоящий момент, не требует дополнительных наблюдений.
205. Я считаю, что данный план встретил положительную реакцию сирийских властей и что израильские власти обязались высказать свое отношение завтра утром.
206. Если обе заинтересованные стороны согласятся на реорганизацию операций по наблюдению, то я полагаю, у Совета Безопасности не будет против этого возражений.
207. Раз уж мне предоставлено слово, я хотел бы вкратце коснуться вопроса, поднятого ранее на этом заседании представителем Советского Союза.
208. Я уже сообщал Совету о мерах по выполнению резолюции 339 (1973), которые были немедленно приняты мной и начальником штаба ОНВУП генералом Сииласвуо.
209. Хочу заверить представителя Советского Союза, что ни штаб ОНВУП в Иерусалиме, ни штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке нельзя упрекнуть в слабой активности. Как я уже заявил ранее на данном заседании в своем докладе Совету, как только были назначены необходимые египетские офицеры связи, группы наблюдателей Организации Объединенных Наций отбыли из Каира.

210. Наши трудности в незамедлительном налаживании системы наблюдения были вызваны конфликтной ситуацией в этом районе и тем фактом, что прекращение огня, которого потребовал Совет Безопасности, не соблюдалось. В такой обстановке крайне трудно быстро разместить небольшие группы военных наблюдателей, с тем чтобы эффективно вести наблюдение за прекращением огня, географические рамки которого не были определены и не известны и которое в любом случае на практике в силу не вступило.

211. Как я уже докладывал, в настоящее время семь групп наблюдателей пытаются создать с еги-

петской стороны систему, которая может обеспечить эффективное выполнение распоряжения Совета Безопасности, и аналогичные мероприятия проводятся на израильской стороне. Не следует недооценивать трудности и риск, с которыми приходится сталкиваться этим наблюдателям. Однако я надеюсь, что в ближайшем будущем смогу доложить о возрастающей эффективности операций по наблюдению.

Заседание закрывается в четверг, 25 октября, в 00 час. 30 мин.